

На Чукотке (1992 год)

ОСНОВАТЕЛЬ ФОНДА ИМ. А.С. ПУШКИНА КЕННЕТ ПУШКИН

Я ПРИШЕЛ К АЛЕКСАНДРУ СЕРГЕЕВИЧУ ЧЕРЕЗ ЭСКИМОСОВ

Известия - 2004
29 мая - с. 10

летие — с 1974 по 1984 год, но не бросал это занятие и потом: последний раз был на Аляске 10 лет назад. Я много месяцев жил с эскимосами, охотился вместе с ними, изучал их быт и нравы. И получилось так, что во время моих экспедиций я пару раз пересекал границу с Россией. Без злого умысла, конечно, хотя и нелегально.

— Как это происходило?
— Однажды мы охотились на китов среди полярных льдов. Мы находились на лодках из кожи, которые могли свободно передвигаться как по морю, так и по суше. Увлечшись охотой, мы не заметили, что оказались на советской территории. Впрочем, всё обошлось — нас никто не заметил. В другой раз во время чудовищного ненастья и густого тумана самолет, на котором я находился, сбился с курса. Мы только потом догадались, что летели над восточным побережьем Чукотки. К счастью, нас тогда не заметили, а то могли бы пустить на преследование «МиГи» и сбить...

— А как от эскимосов вы перешли к Пушкину?

— Это произошло не так давно — в 1992 году. Тогда я впервые прибыл в Россию уже легально, избрав для этого, правда, очень необычный маршрут: Аляска — бухта Провиденция на Чукотке. Это был всего второй рейс самолета американской компании через Берингов пролив. И там я познакомился с известным российским исследователем эскимосов Мишей Бронштейном. Он-то меня и пригласил посмотреть его коллекцию атрибутов эскимосской культуры в Москве. И вот, когда я уже паковал свои чемоданы в Санта-Фе, мне позвонила женщина, представившаяся как Рита Ван Лундсдорф, и попросила отвезти в Москву небольшую посылку. Это было знамение. Рита оказалась внучкой известного адмирала Александра Сергеевича Пушкина. Приезжаю в Москву и звоню адмиралу. И он приглашает меня в свою скромную квартирку на Таганке. Представьте: адмирал в праздничном мундире открывает мне дверь, некоторое время сурово рассматривает, глядя прямо в глаза, потом вдруг широко улыбается: «Да ты же настоящий Пушкин!». И, схватив в охапку, тащит меня внутрь жилища. Адмирал был настоящим патриархом пушкинской семьи, и ко мне он отнесся как к сыну. Потом он представил меня многим родственникам, и я превратился в пилигрима, путешествующего по пушкинским местам — Болдино, Михайловское... Адмирал умер в 1997 году и перед смертью попросил меня продолжить его миссию. Я обещал ему это сделать. И в том же году основал в Америке Пушкинский фонд.

— Вы только что посетили Тверскую область, где основали Международный Пушкинский центр. Почему там?

— Сначала мы хотели создать гигантский Пушкинский центр в Москве или Санкт-Петербурге. Но там пробиться с этим начинанием через местную бюрократию, контролирующую сферу недвижимости, нам оказалось не под силу. А в Твери существует так называемое «Пушкинское кольцо» — восемь или девять мест, связанных пребыванием в них великого поэта. И эта идея, похоже, оказалась жизнеспособной. Тверь находится между двумя российскими столицами, там энергичный молодой губернатор, он готов оказать нам поддержку, этот район понравился и американским инвесторам. Это будет комплекс сооружений, который включит театр, конференц-зал, отель, исследовательский центр, музей, библиотеку и многое другое. Такого центра еще не было в России.

— В США главным пушкинским местом стал город Санта-Фе?

— Да, я там живу. И там при Стэнфордском университете был основан в 1997 году фонд «Пушкинское наследие». А потом мы создали еще и Международный Пушкинский фонд, первую американско-российскую благотворительную организацию. В Санта-Фе у меня есть и «Пушкинская галерея». А еще я коллекционер и арт-дилер. Выставляю на аукционы предметы культуры советской эпохи, прежде всего живописи, которые я приобрел в вашей стране. В последний раз это было на торгах «Сотби» в Нью-Йорке.

— Я знаю, что вы ставите мюзиклы по пушкинским произведениям.

— Да, это «Капитанская дочка» на музыку известного композитора из Санкт-Петербурга Андрея Петрова, слова написала Адел Эренхайн из Нью-Йорка. Пушкинский фонд является продюсером. У нас очень серьезный партнер — Бостонская консерватория. Именно в Бостоне мы и поставили «Капитанскую дочку». А потом выступили с гастролями в Эрмитажном театре. У нас было 6 представлений, в которых участвовали известные актеры с Бродвея. Если найдем необходимую сумму денег, то поставим этот мюзикл на самом Бродвее — на многие годы!

— Говорят, что вы сами пишете песни.

— Верно. Я сочинил около 100 песен в стиле джаз, блюз и поп, многие записал на диски, но в продажу не выпустил ни одного. Все — для моего личного удовольствия, это своего рода терапия. Кроме того, я люблю петь по-русски.

— А есть какая-то русская группа, которая вам нравится?

— Есть одна. «Маркшейдер Кунст» — группа из Санкт-Петербурга. Она исполняет серьезный рок. А дешевую попсу я не люблю. Даже группу «Тату». Все-таки мне с такой фамилией нужно обладать высоким эстетическим вкусом.
Вашингтон

Кеннет Пушкин, американский потомок российского поэта, объявил о проведении в городе Санта-Фе «Русского лета 2004 года». «Лето» начинается в конце мая и продлится до начала сентября. В программе — выступления российского и американского балета, художественные экспозиции, выступления российской группы «Берингов пролив», играющей американскую музыку в стиле кантри, и многое другое. С КЕННЕТОМ ПУШКИНЫМ, основавшим в Америке фонд, который носит имя его прославленного предка, встретился корреспондент «Известий» ЕВГЕНИЙ БАЙ.

— Каково ваше место на генеалогическом древе семьи Пушкиных?

— Если я буду перечислять своих предков, то у вас терпения не хватит выслушать этот длинный ряд имен. Я не являюсь прямым потомком поэта, хотя и ношу великую фамилию. Моя ветвь идет от семьи Ржевских.

— В России очень популярны анекдоты о поручике Ржевском.

— Часть из них я сам придумал.

— А когда вы узнали о том, что имеете отношение к гениальному русскому поэту?

— Я знал, что принадлежу к семье Пушкина, с самого детства. Я не придавал этому особого значения. Мы были американцами. И мое имя — Кеннет, а не Иннокентий или Константин. И отчества у меня никогда не было. К тому же мое детство пришлось на эпоху «холодной войны». Моя семья, к сожалению, забыла родной язык и порвала все связи с исторической родиной и ее культурой.

— А при каких обстоятельствах вы заинтересовались Россией?

— Я по профессии этнограф, исследователь жизни американских эскимосов. Я занимался изучением их культуры целое десяти-

ФОТО ИЗ АРХИВА К. ПУШКИНА